

The background of the cover is a photograph of a birch forest. The trees are tall and slender, with their characteristic white bark and dark lenticels. The foliage is dense and green. In the bottom right corner, there is a triangular inset showing a portion of a historical map with yellow and red lines and some text in Cyrillic.

Историческая топонимика Костанайской области

Часть вторая

Костанай, 2010

**СЫЙЛЫҚ
ПОДАРОК**

**Костанайский институт региональных
исторических исследований
Управление по развитию языков акимата
Костанайской области**

OK

Абиль Е.А., Күзембайұлы А., Алибек Т.

***Историческая топонимика
Костанайской области***

(Карабалыкский, Федоровский, Костанайский районы)

**Костанай,
2010**

**Костанайская областная
универсальная научная
библиотека им. Л.Толстого**

Издается по заказу акимата Костанайской области

**Рецензенты: Баймырзаев К.М., доктор географических наук, профессор.
Артыкбаев Ж.О., доктор исторических наук, профессор.
Кафедра истории Казахстана Карагандинского государственного
университета им. Е.А. Букетова.**

Редакционная коллегия:

Бектурганов С.Ч., заместитель акима Костанайской области, кандидат философских наук (ответственный редактор), **Укин К.У.,** советник акима Костанайской области, **Умбетов Ж.Ж.,** начальник Управления по развитию языков акимата Костанайской области (зам. ответственного редактора), **Ахметов К.Ж.,** заместитель начальника Управления по развитию языков акимата Костанайской области, **Филиппов Ф.,** аким Карабалыкского района, **Корниенко А.,** аким Федоровского района, **Тюркин Г.,** аким Костанайского района, **Наурызбаев Ж.Б.,** начальник отдела Управления по развитию языков акимата Костанайской области.

Авторы: Күзембайұлы А., доктор исторических наук, профессор, **Абиль Е.А.,** доктор исторических наук, профессор, **Алибек Т.,** кандидат исторических наук, доцент.

ББК 81.2 (Костанай)
И90

**И90 Историческая топонимика Костанайской области. В 5-ти частях.
Научное издание. Часть 2 (Карабалыкский, Федоровский,
Костанайский районы). – Костанай: ТОО «Центрум», 2010. – 294 с.**

ISBN 978-01-80016-7-3 ч. 2. ISBN 978-01-80016-8-0

В книге освещается краткая история, административно-территориальное деление в разные периоды истории, происхождение названий озер и рек, населенных пунктов, улиц, скверов и парков северного региона (Карабалыкский, Федоровский и Костанайский районы) Костанайской области. Кроме того, в работе изучается современное экономическое и социальное положение края. Книга адресована работникам государственных учреждений, преподавателям и студентам ВУЗов и ССУЗов, а также широкому читателю.

ББК 81.2 (Костанай)

ISBN 978-01-80016-7-3 ч. 2. ISBN 978-01-80016-8-0

**© Костанайский институт
региональных исторических исследований**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Топонимика представляет глубочайший интерес для многих наук, в частности для языкознания, истории, этнографии, географии. Топонимы являются неотъемлемой частью географической среды, культуры народа. С первых лет нашей жизни они повседневно входят в наше сознание, начиная с названия города, села, улицы, где находится родной дом. И естественным становится желание осмыслить географические имена, выяснить, как они образуются, развиваются и умирают, каково их внутреннее содержание.

Топонимика изучает, анализирует совокупность названий географических объектов, их происхождение, эволюцию, смысловое значение, распространение, повторяемость, модели. Топонимы у казахов, русских, татар возникали в определенные исторические эпохи, менялись во времени по форме, а часто и по содержанию, распространялись в зависимости от конкретных исторических событий - миграции населения, войн, культурного, экономического и языкового общения. И в этом плане топонимика - часть истории. Топонимия дает много интересной информации и для этнографии. Анализ топонимов позволяет установить особенности этногенетических процессов на территории Костанайской области, в основе которых с глубокой древности лежали процессы миграции и интеграции этнических групп. Топонимы раскрывают сущность мировосприятия и жизнедеятельности народов Казахстана.

Правильное понимание топонимов дает исследователю богатейший материал для познания особенностей природных условий и особенностей хозяйственной деятельности народов Казахстана, его расселения. Топонимика является наиболее развитой отраслью ономастики. Ее развитие и детализация продолжаются непрерывно. В настоящее время топонимика включает ряд разделов: ойконимику, урбонимику, хоронимику, дромонику, оронимику, микротопонимику, гидронимику.

В последнее время наблюдается значительный рост интереса народов Казахстана к историческим корням, этногенезу и этнической истории, родному языку и культуре, к познанию традиционных верований и мифологии, т.е. ко всему тому, что составляло традиционный образ их жизнедеятельности. Топонимика изучает совокупность названий географических объектов, их происхождение, эволюцию, значение, распространение, повторяемость, модели. В основном топонимы необычайно устойчивы,

поскольку многие из них сохранились с древнейших времен до наших дней.

Достигнутый уровень знаний о прошлом Костанайской области позволяет судить о топонимическом процессе в этом регионе как о совокупном явлении ландшафта, истории и языка. Топонимика – дитя трех наук: географии, истории и языкознания. Какая из них важнее? В.А.Никонов¹ и Э.М. Мурзаев² считали топонимику «самостоятельной наукой», активно нарабатывающей собственные методы исследования на основе методов лингвистического, исторического и географического анализа. Филологи убеждены, что топонимика – отрасль лингвистики; данные истории и географии – лишь компонент, инструмент в руках филолога.³ Такое определение дают современные универсальные энциклопедии, где топонимика – «отрасль языкознания», «составная часть ономастики».

Никто не спорит против формального признания топонимики частью ономастики, тем более, что классификация наук держится на формальных основаниях. Поэтому литературовед – всегда филолог, хотя специалист по изучению писательских текстов чаще рассматривает свой предмет, используя исторические, а не грамматические методы исследования.

Если рассматривать топонимику с философских позиций как фрагмент познания мира, то немедленно обнаруживаются слабости филологического решения топонимических проблем. Да, топоним является единицей языка, но – не совсем обычной. «В большинстве случаев географические названия – особый, отличный от других языковых слоев элемент».⁴ Проводя различия между нарицательными словами и собственными именами, ученые указывают, что нарицательные слова содержат в себе элемент понятийности, а имена собственные – номинативности. Имя нарицательное является обобщенным названием ряда однородных предметов, имя собственное – индивидуальным. Наричательное слово – главный элемент лексикона, топонимы – в общих словарях не печатаются. Всякое нарицательное слово можно определить, из какого оно языка, по набору знаков или звуков, топонимы – не всегда. А между тем филологи судят об их фонетическом составе по законам конкретного языка и языковых систем. Но таким путем можно трансплантировать в топоним какой угодно смысл, что и делается постоянно сторонниками узко филологического подхода.

На наш взгляд, одна из ошибок тех исследователей, что чрезмерно полагаются на всемогущество филологических методов в топонимике, состоит в том, что они механически переносят присущие филологии синхронические и диахронические методы изучения нарицательных слов на

¹ Никонов В.А. Введение в топонимику. – М., 1965

² Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М., 1974

³ Суперанская А.В. Что такое топонимика? – М., 1985, С.6-7

⁴ Мурзаев... С.9

топонимы. Забывая о том, что в топонимике исходным материалом для исследования служат не устоявшиеся в соответствии с нормами того или иного языка формы имени собственного, а его устные и письменные варианты, далеко не всегда адекватные праформе. Здесь нужен исторический метод, критический анализ источника: кто, когда, в каких условиях написал, с чьих слов, кто переписал и т.д. Топонимам, оставшимся от языков народов, ведших полукочевую и кочевую жизнь, с ее постоянными межэтническими контактами в иных случаях невозможно проследить академически правильные палатализации, лабиализации, вокализации, дифтонгизации и т.д. — слишком велик элемент случайности.

Таким образом, топонимист, в отличие от классического филолога, имеет дело не с подлинниками, а с суррогатами лексики, производной от неких «исходных» основ. Он не может знать, как в реальной жизни произносились гласные, согласные, где стояло ударение и т.д. К суррогату нельзя предъявлять тех же требований, что и к устоявшимся терминам, зафиксированным в переводных словарях. Из всего этого следуют выводы:

1) использование заведомо ложных предпосылок для получения истинного знания запрещено методологией научного познания и законами формальной логики;

2) топонимист обречен действовать в рамках вероятностной логики, между истиной и ложью. Его этимологии имеют лишь гипотетический характер; в максимальной степени они могут соотноситься с действительностью лишь благодаря использованию данных смежных научных дисциплин;

3) необходимо следовать принципам историзма. «Этимология — ничто, если она игнорирует причины, породившие названия. А эти причины — всегда и только исторические»; географические и языковые факторы вторичны по отношению к историческим;¹

4) анализируя топонимы, филолог пользуется языками народов, проживавших на данной территории. Каких именно — на это ему указывает историк. Таким образом, филолог зависим от историка;

5) приоритет историзма оправдан еще потому, что исторические дисциплины имеют дело с конкретным материалом: документами, вещным инвентарем, объектами археологии и т.д. Все это осязаемо, измеряемо, а потому познаваемо. То же можно сказать о географической среде. Мы не умаляем плодотворности методов лингвистики, тем не менее вынуждены констатировать причинно-следственную связь: именно историческая и географическая конкретика вызывает к жизни конкретику филологическую, а не наоборот.

¹ Никонов...С.27-28

Фундаментом топонимики является история. Во-вторых, – география, географические признаки объекта, и лишь в-третьих – лингвистика. При этом топонимика совершенно справедливо считается частью языкознания, поскольку топоним – всегда слово, а слово – единица языка. Многие науки и занятия людей, находящиеся «на выходе» получения «готовой продукции», связаны с предшествующими звеньями научно-производственной цепи лишь технологически. Вот и филологическое исследование топонимов венчает этимологический процесс. К сожалению, в большинстве случаев он имеет гипотетический характер.

У кочевых скотоводов, отмечают историки и этнографы, изучавшие тюрков, принцип номинации географических объектов имел свои особенности, связанные с порядком пользования пастбищами. Пастбища, особенно дефицитные зимние, распределялись между родами и их подразделениями. При этом действовало право первозахвата: территория считалась закрепленной за тем, кто первым стал пасти здесь свои стада. Утверждая право пользования данным урочищем, соответствующий род или более мелкая группа могли присваивать ему свое имя. Таким образом, принцип номинации географических объектов в тюркской языковой среде становится логически понятным. Актуальным в этой связи является этимологическая интерпретация топонимов ресурсами этнонимии.

Необходимо отметить, что некоторые географические названия за длительный период своего существования изменили свое первоначальное значение. В топонимике края также есть гидронимы иноязычного (угро-финские, калмыцкие и др.) происхождения, которые пока не поддаются лингвистическому объяснению.

В связи со сказанным, в данной работе исторический обзор предваряет топонимический анализ изучаемого региона. В целом, данная работа является продолжением публикации итогов историко-топонимических исследований Костанайского института региональных исторических исследований, начатых в 2008 году по инициативе Областного Управления по развитию языков. В 2009 году увидела свет первая часть, посвященная исторической топонимике Узынкольского и Мендыкаринского районов.¹

Научная экспедиция, организованная для изучения исторической топонимики северо-западных регионов Костанайской области (Карабалыкский, Федоровский, Костанайский районы), ставит перед собой следующие задачи:

- Изучение истории края;
- Выяснение старых названий населенных пунктов;

¹ Историческая топонимика Костанайской области. В 5-ти частях. Научное издание. Часть 1 (Мендыкаринский, Узынкольский районы). - Костанай: ТОО «Центрум», 2009. - 287 с.

- Описание современного социально-экономического и культурного положения населенных пунктов;

- Выдача рекомендаций по возвращению исторических названий населенных пунктов, озер и рек региона.

Карабалыкский, Федоровский и Костанайский районы расположены в долинах рек Тобол, Тогузак и Уй на стыке Зауральского плато, Торгайско-го плато Костанайской равнины и северной части Торгайской ложбины. Ландшафты региона представлены аллювильными равнинами с озерными котловинами с березовыми и осиновыми колками, разнотравно-злаковой луговой растительностью на серых лесных почвах, черноземных, лугово-черноземных почвах и сосновыми лесами на песчаных почвах (Аракарагайский бор). История данного региона является часть истории Костанайской области и Казахстана в целом, тесно связана с историческими процессами, протекавшими на сопредельных территориях Сибири и Урала.

Источниковую базу данного исследования составляли архивные материалы, газетно-журнальные публикации, справочные и статистические сборники и информации местных жителей. Источники так же можно разделить на несколько групп. Историческое исследование носит более объективный характер, если оно основано на **архивных материалах**. В областном государственном архиве (фонд № 5) хранятся ежегодные, пятилетние отчеты районов. Они богаты фактами, цифровыми данными и информацией о людях, которые внесли определенный вклад в развитие экономики и культуры района.

Следующую группу источников представляют публикации районных, областных и центральных газет. Статистические сборники, энциклопедии, словари **составляют третью группу источников**. После вхождения территории Казахстана в Российскую империю во всех областных центрах были созданы статистические комитеты. Такой комитет появился в 1868 году в Оренбурге и Омске, в центрах Тургайской и Акмолинской областей. Они ежегодно издавали Труды статистического комитета, где были опубликованы материалы по экономическому и социальному положению областей. И в советские годы органы статуправления ежегодно и по итогам пятилетки издавали специальные сборники.

С 1970-х годов в Казахстане выпускалась Казахская Советская энциклопедия, в которую вошли статьи и по изучаемым регионам Костанайской области. Указанная энциклопедия переиздавалась, дополнялась несколько раз. В годы независимости вышел совершенно новый вариант энциклопедии, который выгодно отличается от советских изданий. В 2005 году вышла Костанайская энциклопедия, которая включила в себя очень много фактических материалов по Карабалыкскому, Федоровскому и Костанайскому районам.

Важным, а иногда и основным, видом источника в нашей работе являлась информация старожилов районов. В ходе экспедиционного исследования населенных пунктов нами были опрошены 207 информаторов. Самому старшему из них, почетному аксакалу Федоровского района, Бахытжану Жиентаеву в этом году исполнилось 83 года. Он является свидетелем событий, происходивших на территории Карабалыкского и других сопредельных районов в 30-40-х годах XX века и в послевоенное время, так же владеет данными о названиях озер, рек и населенных пунктов в разные исторические периоды.

Информация Бахытжана Жиентаева ценна еще и тем, что он является представителем древнего кипчакского рода. Его предки были просвещенными людьми этого края, посетившие центр мусульманского мира - город Мекку. Один из них был похоронен там. Два брата информатора так же добились больших успехов в организации образования и науки в области. Так, Нурхан Жиентаев являлся заместителем директора Департамента образования Костанайской области, а Сансызбай Жиентаев защитил докторскую диссертацию по экономике и в настоящее время заведует кафедрой экономической теории Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова.

По топонимике Костанайского района богатый материал дал ветеран Великой Отечественной войны и Труда Сакан Тугельбаевич Дузельбаев. Его информация помогла нам восстановить прежние исторические названия многих населенных пунктов, находящихся в окрестностях города Костаная.

Информаторами так же выступили акимы сельских округов. Были опрошены 53 акимов.

В работе нами использованы общенаучные, специальные и конкретно-ономастические методы. Комбинация всех этих методов позволила нам успешно завершить топонимические исследования северных регионов нашей области. Более подробное описание данных методов приведено в первой части исследования, поэтому мы сочли возможным опустить его.

Кроме того, в первой части книги авторами был сделан частичный анализ исторической литературы по истории области и отдельных ее регионов. В данной части хотелось бы отметить работы П.М. Черныша, в частности, вышедшую в 2004 году книгу «Наш отчий край Карабалык».¹ Автор в традиционной для него манере попытался осветить основные моменты истории района, к несомненным достоинствам работы можно отнести достаточно широкую документальную базу, особенно по советскому периоду истории. В то же время, правильно отмечая, что «история района

¹ Черныш П.М. Наш отчий край Карабалык. – Костанай, 2004

будет куцей и неполной, если бы ... начали излагать ее с 1928 года»,¹ автор излагает историю региона до XIX века черезчур схематично и обще. Большой интерес вызывают электронные ресурсы, в частности web-порталы акиматов районов. Достаточно интересный материал по истории района содержится на сайтах акимата Костанайского (www.kostregion.kz/history_kz) и Карабалыкского районов (www.karabalyk.kz/history), достаточно информативен и сайт Федоровского района (www.fedorovka.kostanay.kz).

Авторы выражают глубокую благодарность историку, выпускнице исторического факультета, работающей в Отделе внутренней политики Костанайского района **А.Суиновой**, которая умело сочетает полученные на историческом факультете знания со своей профессиональной деятельностью. За период своей работы она подготовила и представила материал по истории п. Затобольского и Костанайского района. Так же большую помощь в сборе материала оказали начальник Отдела внутренней политики Карабалыкского района **Утешев Асылбек Гаппазович**, заместитель акима поселка Карабалык **Сидякин Александр Александрович**, начальник Отдела развития языков и культуры **Койшигулов Марат Байдаулетович**, имам мечети им. Жиентая **Кажы Жиентаев Бахытжан Бергалиевич**, также работники районных акиматов, библиотек, архивов.

Экспедиционные исследования вели преподаватели кафедры истории Казахстана Костанайского государственного педагогического института, магистры истории **Рауан Байдалы**, **Кыдырбек Кыйсхан**, магистрант **К.Мурзахметов** и лаборант кафедры **Н.Елкей**. Гидронимы трех районов изучены старшим преподавателем кафедры биологии и географии Костанайского государственного педагогического института **Баубековой Гаухар**.

¹ Черныш П.М. Наш отчий край Карабалык. – Костанай, 2004.

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XX ВЕКА, И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТОПОНИМИКЕ КРАЯ

Формирование этнического состава населения степного Притоболья оказало непосредственное влияние на формирование современной топонимики края. При этом, своеобразное географическое положение региона, расположенного на границе степного и лесостепного ландшафтов с одной стороны и Западно-Сибирской низменности, Кокшетауской возвышенности и предгорьев Южного Урала с другой стороны, обусловили сложный характер исторического процесса, связанный с частой сменой этнокультурных и потестарно-политических общностей на данной территории. Климат резко континентальный и крайне засушливый. Зима продолжительная, морозная, с сильными ветрами и метелями, лето жаркое, сухое. Годовое количество осадков 250-300 мм, вегетационный период 150-175 суток.

§ 1. Древнейший период формирования топонимики края

Северный Казахстан в целом и долины Тобола, Тогузака и Уя в частности издавна были местом обитания древнейших людей. Вместе с тем, слабая археологическая изученность территории рассматриваемого региона, не позволяют нам детально осветить ранние периоды истории региона. Тем не менее, опираясь на данные, полученные в результате археологического изучения смежных районов, мы можем достаточно надежно реконструировать процессы, протекавшие в степном Притоболье начиная с древнейшего периода.

Можно с достаточной степенью уверенности говорить о раннем заселении изучаемого региона – как минимум уже с раннего палеолита, т.е. древнейшими людьми, современниками питекантропа и неандертальца. Основанием этому может служить то, что орудия труда ашельского (700 тыс. – 120 тыс. лет назад) и мустьерского (120 – 30 тыс. лет назад) периодов обнаружены на территориях, непосредственно граничащих со степным Притобольем. В Южном Казахстане это стоянки хребта Каратау,¹ Центральном – стоянки Жаман-Айбат, Обалы-сай,

¹ Алпысбаев Х.А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана.- Алма-Ата: Наука, 1979. – С/208

Западном – группа стоянок **Онежек**, Восточном – стоянка **Козыбай**,¹ Южном Приуралье – стоянки **Богдановка** и **Мысовая**.²

Следует учесть, что изменения климата, периодическое наступление ледниковых эпох приводили к тому, что территория Притоболья заселялась человеком только в благоприятные климатические эпохи. Различные регионы Казахстана не одинаково реагировали на изменяющиеся условия. Наиболее устойчивый климат сохранялся на побережье Каспийского моря, плато Устюрт, Каратауском хребте, Сары-Арке.³ Более северные районы, в том числе и Притоболье, периодически превращались в тундровые и лесотундровые пространства, освоение которых древнейшим человеком было затруднено.

Только с появлением человека современного типа – *homo sapiens*, с развитой материальной и духовной культурой сложились условия для хозяйственного освоения практически всех ландшафтных зон, включая приледниковые тундровые и лесотундровые просторы, богатые биологическими ресурсами, в первую очередь фауной – стадами мамонтов, оленей, быков-туров, бизонов. Современный человек появился в Африке, в районе Омо около 195 тыс. лет назад, но только 80-60 тыс. лет назад люди современного типа покинули Африку и начали расселяться по Евразийскому континенту, вытесняя предшественников – неандертальцев. 50-40 тыс. лет назад они проникли в Европу, примерно в это же время расселились практически по всей Азии.

Проникновение человека современного типа на территорию Костанайской области совпадает с периодом позднего палеолита (35-10 тыс. лет до н.э.). Природные условия характеризовались завершением ледниковой эпохи, постепенным увлажнением вследствие таяния ледников в начале данной эпохи и потеплением и усыханием в конце эпохи. В целом, климат и ландшафт приближаются к современному уже к 10-8 тыс. до н.э., формируются пустынные и полупустынные пространства Центрального и Западного Казахстана, исчезают крупные животные, в том числе мамонты и шерстистые носороги. К сожалению, на территории Казахстана до сих пор мало изученных памятников позднего палеолита, это стоянки Ангренсор, Карабас, Батпак в Центральном Казахстане, Бухтарминская пещера, Новоникольская и Шульбинская стоянки в Восточном Казахстане, стоянка Ачисай в Южном Казахстане.⁴ На терри-

¹ История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). - В четырех томах. - Т.1. - Алматы: Атамур, 1996. - С. 74-78

² Алпысбаев Х.А. Указ соч. - С.208

³ Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К., Жумаганбетов Т. Археология Казахстана.- Алматы, 1993. - С. 34

⁴ Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К., Жумаганбетов Т. Археология Казахстана.- Алматы, 1993. -С.63-66

тории Костанайской области к этому периоду относятся стоянки Жилкуар 2 и Саз 8. На Урале - Капова пещера,¹ Игнатьевская и Серпиевская пещеры.² Наиболее территориально близкой к изучаемому нами региону является стоянка Троицкая 1, расположенная на левом берегу р. Уй в 11 км к западу от г. Троицка. На глубине 0,8-1,0 м. выявлены кости 4-х особей мамонта, кости лошади, каменный инвентарь - отщепы и пластинка со следами использования, скребки, резцы. Предполагается кратковременный характер стоянки на месте гибели животных. По кости мамонта радиоуглеродным методом установлена дата существования стоянки - около $16\ 300 \pm 300$ лет назад, т.е. 15-14 тысячелетие до н.э.³

Исчезновение крупных животных привело к изменениям в способах охоты, на смену коллективным, облавным формам приходят индивидуальные приемы, охотники вынуждены совершать в поисках дичи дальние походы, совершенствуются орудия труда. В X - VII тыс. до н.э. палеолит сменяется мезолитом - среднекаменным веком. Он характеризуется двумя важными технологическими новшествами - изобретением лука и микролитической техники обработки камня.

В VII тыс. до н.э. климат на территории Притоболья был мягче современного, люди не строили долговременных жилищ, увеличилась подвижность населения, следовавшего за мигрирующими копытными животными - сайгой, лошадью, косулей. В связи с этим, известных поселений эпохи мезолита на территории Казахстана относительно немного. Вместе с тем, именно к этому времени относятся первые изученные стоянки на территории степного Притоболья - Дачная и Евгеньевка в районе Костаная.⁴

Во второй половине VII тысячелетия до н.э. на территории Северного Казахстана начинается увлажнение климата, образуются обширные болота и озера, распространяются лесостепные ландшафты. Это привело к большей оседлости и концентрации населения. Начинается эпоха неолита, т.е. новокаменного века. В Притоболье и Торгайском регионе в данный период сложилась маханджарская культура. В эпоху неолита население Казахстана еще не перешло к производящим формам хозяйства - земледелию и скотоводству, характерному для неолита более южных и западных регионов. Это было обусловлено тем, что охотничье хозяйство у пойм рек и озер в достаточной степени обеспечивало население

¹ Бадер О.Н. Капова пещера. Палеолитическая живопись. - М., 1965

² Петрин В.Т. К проблеме выделения Уральского центра палеолитической пещерной живописи // XIУ Урал. археол. совещ: Тез. докл. - Челябинск, 1999

³ Зенин В.Н. Поздний палеолит Западно-Сибирской равнины // Автореф. дисс. Доктора истор. наук. - Новосибирск, 2003. - С. 10-11

⁴ История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В четырех томах. Т. I. - Алматы: Атамур, 1996. - 544 с. - С.82

необходимыми продуктами и не требовало перехода к новым формам хозяйствования. Вместе с тем, налицо технический прогресс – население начинает использовать керамическую посуду, появляется прядение и ткачество, совершенствуется техника обработки камня.

Ж. Таймаганбетов предложил интересную методику определения численности охотничьего населения эпохи мезолита и неолита. Охотничья община, исходя из площади количества жилищ на стоянках составляла в среднем 50 человек. Исходя из того, что ее годовые потребности в мясе составляла 11 000 кг, а естественный прирост биомассы промысловых животных составляет 4000 кг на 100 кв. км, то средняя площадь охотничьей территории одной охотничьей общины определяется в 750 кв. км.¹ В таком случае, на территории изучаемого региона могло обитать 25-30 общин, т.е. 1,2 – 1,5 тыс. человек, а на территории всей современной Костанайской области – 100-150 общин, т.е. 5-7,5 тыс. человек. Известно несколько памятников данного периода, в частности стоянка у п. Затобольский, стоянка Коль в 15-ти км к юго-востоку от п. Затобольского, случайная находка керамики у с. Кенарал.

Около IV тысячелетия до н.э. в жизни населения Казахстана происходят важные изменения. Южная граница лесов в данный период сместилась гораздо южнее, приблизительно на широту Костаная, а территория современных степей была занята лесостепью. На базе охотничьего хозяйства начинает складываться оседлое скотоводство. Это ознаменовало собой начало новой эпохи – энеолита, т.е. меднокаменного века. Археологи выделяют на этом этапе ботайскую (на материалах Приишимья) или терсекскую (на материалах Притоболья) культуру. Тесно связана с ботайско-терсекской суртандинская культура Южного Урала. На основе наличия в этих культурах многих общих черт, исследователи объединяют их в зауральско-североказахстанскую энеолитическую общность.² В свою очередь, перечисленные культуры входили в обширную область культур с геометрической орнаментацией от Арала и Оби до Балтики, которую исследователи устойчиво относят к финно-угорскому этническому ареалу.³

Отличительная черта ботайско-терсекского времени – наличие крупных поселений (до 15 га) и преобладание в хозяйстве коневодства. Так, остеологические исследования показали, что на ботайских

¹ История Казахстана... – С.94

² Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. – Петропавловск, 1993

³ Логвин В.Н. Каменный век Казахского Притоболья (мезолит – энеолит). – Алма-Ата, 1991

памятниках до 99% костных останков принадлежит лошадям.¹ Это означает, что климат в данный период был значительно более влажным и прохладным, чем современный и позволял стационарно содержать огромные табуны лошадей.

Раньше самые древние археологические свидетельства одомашнивания лошадей были обнаружены в Европе, им около 3 тыс. лет. Хотя историки и тогда были уверены, что истоки domestikации гораздо глубже. Считалось, что человек одомашнил лошадь около 4 тыс. лет назад в степях Евразии, однако где — науке так и не было точно известно.

В 2007-2008 гг. по материалам совместной с казахстанскими археологами экспедиции британский археолог Алан Аутрем из Университета Эксетера нашел следы domestikации, которым 5,5 тыс. лет. Цифра установлена на основании датировки костей лошадей, элементов упряжи и молочных липидов.

А.Аутрем проанализировал найденные в ботайских поселениях древние кости копытных и увидел сходство между строением скелета ботайских лошадей с животными, одомашненными в бронзовый век в Европе. В то же время ботайские лошади сильно отличались от своих диких собратьев того же региона. А.Аутрем считает, что люди энеолита отобрали лучших копытных из-за их физических свойств, а затем усилили ценные для себя свойства с помощью селекции. Историки Эксетера использовали инновационную технологию по распознаванию следов, оставленных зубами лошади на удилах. Как сообщается в пресс-релизе университета, Аутрем обнаружил повреждения зубов, которые копытные получили именно в результате ношения костяных и волосяных удил. В ботайских поселениях также удалось раскопать фрагменты упряжи, застёжки пут.

На керамике ботайской культуры Аутрем обнаружил следы молочных и мясных жирных кислот, которые генетически указывают именно на кобыл. Ученые полагают, что в четвертом тысячелетии до нашей эры древний человек уже мог лакомиться примитивным кумысом наподобие того, что и сегодня пьют в Казахстане.

«Известно, что одомашнивание лошадей имело огромное социальное и экономическое значение, привело к развитию транспорта, коммуникаций, увеличило количество производимых продуктов питания и оружия. Наше исследование доказывает, что лошадь была одомашнена на тысячу лет раньше, чем считалось ранее. Это важно, ведь это изменяет наше представление о развитии древних обществ», — подвел итог Аутрем.²

¹ Хабдулина М.К., Зданович Г.Б. Ландшафтно-климатические колебания голоцена и вопросы культурно-исторической ситуации в Северном Казахстане // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. — Челябинск, 1984. — С.148

² http://www.infox.ru/science/past/2009/03/06/CHyelovyek_odomashni_print.phtml

На рубеже III–II тыс. до н.э. в связи с новым изменением климата, отступлением лесов на север и общей аридизацией климата и на территорию Южного Урала и Притоболья начинают проникать носители **индоиранских языков**. Смещение местного **протоугорского** населения с пришельцами привело к возникновению новой общности, получившей у ученых название **синташтинско-петровской**. Отличалась она от предшествовавших обществ переходом к комплексному скотоводческо-земледельческому хозяйству и развитой металлургии на основе использования сплава меди и олова – бронзы. Именно этот технологический прорыв дал повод назвать новую эпоху **бронзовым веком**.

Название свое эта общность получила от обнаруженных археологами могильника у с. Петровка в Северо-Казахстанской области и поселения Синташта в Челябинской области Российской Федерации. Синташтинско-петровская общность стала первой в ряду родственных культур, занявших со временем обширную территорию от Южного Урала до Семиречья и получивших в науке название **андроновской культурной общности**. Область распространения памятников этого типа получила условное название **«Страны городов»**. Ее территория находится в Урало-Тобольском междуречье, она простирается на 300–350 км с севера на юг и на 150 км с запада на восток.¹ Поселенческие памятники синташтинского типа известны лишь в Южном Зауралье и Костанайской области (**Семиозерное 2**). Их представляют 23 укрепленных поселения. Наиболее известный памятник этой культуры – поселение **Аркаим**, расположенное на юге Челябинской области Российской Федерации.

Синташтинские могильники в Южном Зауралье локализуются на невысоких площадках у берегов рек. Лишь погребальные сооружения могильника **Солнце II** находятся на площадке высотой 14–16 м от уровня воды в р. Нижний Тогузак.²

Поздний вариант синташтинской культуры известен как **петровский** и широко представлен изученными памятниками, в том числе и на территории Костанайской области. Петровские укрепленные поселения в Северном Казахстане исследованы Г.Б. Здановичем и В.В. Евдокимовым и представлены поселением **Новоникольское 1, Петровка 2, Боголюбово 1, Семиозерное 2**. Неукрепленные петровские поселения исследованы О.А. Кривцовой-Граковой (**Алексеевское**) и В.В. Евдокимовым

¹ Таиров А.Д., Любчанский И.Э. Аркаимская долина в раннем железном веке//Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. – Челябинск, 1995.

² Виноградов Н.Б. Культурно-исторические процессы в степях Южного Урала и Казахстана в начале II тыс. до н.э.(памятники синташтинского и петровского типов) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Москва 2007, С.20

(Конезавод 3).¹ Кроме того, к эпохе бронзы на территории изучаемого нами региона относятся курган около с. Андреевка, раскопанный местными жителями еще в 1902 году, стоянка Затобольская в 7-и км. к юго-западу от Костаная.

Главенствовали в синташтинском обществе воины-колесничие, значительную прослойку составляли ремесленники, причем основной экспортной отраслью была металлургия. Излишки бронзы обменивались у соседей на скот. Наличие дополнительных продуктов питания давало населению «Страны городов» возможность не только выживать на ограниченной территории, но и процветать. Рост населения приводил к оттоку населения. Первоначально поток миграций был направлен на запад и юго-запад. Путь этот отмечен металлом, колесницами, орнаментальными влияниями далеко за пределами прародины. Вторая миграционная волна движется на юг, что стало началом движения индоиранцев на современную территорию их проживания – в Иран и Северную Индию.²

Демографический «взрыв» усугублялся экологическим кризисом, вызванным длительной эксплуатацией пастбищ и недр и изменением климатической ситуации. Поселения были покинуты. Оставшиеся группы населения, приспособившись к новым условиям среды и жизни, приняли участие в сложении новых образований: на западе – **срубной**, на востоке – **алакульской** культурно-исторических общностей. Оба эти культурные образования также принято считать **древнеиранскими**.

Начиная с XIV века до н.э., демографические процессы в лесной полосе Приуралья приводят в движение население **черкаскульской** культуры, представители которой приникают далеко на юг, в том числе и на территорию современной Костанайской области. На Южном Урале и в Притоболье вновь появляются **протоугорские** племена. Их движение зафиксировано по характерной керамике в степях Казахстана и предгорьях Средней Азии.³

Около XII века до н.э. через земли Северного Казахстана пролегли маршруты миграции **пратюркских** народов, условно названных **карасукской** общностью. Карасукцы стали активно смешиваться с местными индоиранскими и угорскими народами, часть их прошла

¹ Виноградов Н. Б. Памятники петровского типа в Южном Зауралье и Северном Казахстане: культурная атрибуция и внутренняя периодизация // Археология Урала и Западной Сибири. К 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. ун-та, 2005

² Кузьмина Е.Е. Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев: Автореф. дис.... докт. ист. наук. - Новосибирск, 1988

³ Шорин А.Ф. Население эпохи развитой и поздней бронзы Урала в системе евразийских культурных связей // Уральский исторический вестник, № 8. – Екатеринбург, 2002

далее на запад, став предками современных чувашей. Одновременно население начинает переходить к более подвижным формам скотоводства.

Территория степного Притоболья в эпоху ранних кочевников находилось на стыке территорий, занимаемых «савромато-сарматами» Южного Приуралья, саками Казахстана и населением лесостепи Приуралья, Зауралья и Западной Сибири. В свою очередь в качестве составляющих частей они входили в обширный ареал степных культур Евразии, известных под названием «скифо-сибирское культурно-историческое единство».

Античные источники практически ничего не знают о территории Северного Казахстана. Вместе с тем, некоторые исследователи полагают, что Тобол мог быть известен в античной географической традиции, как река Кампас. В частности, Гекатей Абдерский и Симмий считали, что Кампас течет где-то за Танаисом (Дон - авт.) или Яксартом (Сырдарья - авт.) рядом с исседонами и массагетами и впадает в Северное море.¹ Учитывая, что известные европейским географам античности реки региона относятся к бассейнам Каспийского и Аральского морей, наиболее западная из крупных рек, относящихся к бассейну Северного Ледовитого океана, Тобол - наиболее реальный претендент на отождествление с Кампасом. Если так, то «Кампас» - наиболее ранний письменно зафиксированный гидроним на территории Костанайской области.

Ранние кочевники Притоболья имели летние пастбища в богатых травой и водой степных и южных лесостепных районах, прилегающих к Уралу с востока. На зиму они со своим скотом уходили далеко на юг. Здесь, в Приаралье, низовьях Сарысу и Чу, по среднему и нижнему течению Сырдарьи, располагались их зимние пастбища. Приходя сюда, они вступали в разнообразные взаимосвязи с кочевыми и полукочевыми племенами, жившими в этих районах постоянно, а также с племенами, ежегодно откочевывающими сюда на зимовку с территорий Северного и Центрального Казахстана. Кроме того, по кромке лесостепи и степи проходил древнейший торговый путь, соединявший Восточную Европу и Сибирь, поэтому изучаемый нами регион уже в этот период оказался в центре процессов культурных и технологических взаимовлияний и инноваций.

Конец VI века до н.э. знаменуется значительным изменением этнокультурной ситуации в Урало-Аральском регионе, вызванным новой исторической обстановкой на его южных границах. Активная завоевательная политика Ахеменидов в Средней Азии привела к

¹ Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции: Источниковедческий анализ - М.: Восточная литература, 1997. - С.206

покорению ее земледельческих областей, в том числе – Хорезма, поражению ряда сакских племен и установлению контроля над ними. В результате этого часть кочевых и полукочевых племен среднеазиатского междуречья и равнин к востоку от Каспия вынуждена была покинуть свои прежние места обитания. Некоторые из них вошли в состав номадов Западного и Северного Казахстана.¹ Отсутствие свободных земель вынудила часть населения вновь освоить лесостепные районы, усиливается социальное расслоение, выделяется военная знать. Вновь начинает развиваться комплексное хозяйство, включая полuosедлое и оседлое земледелие.

Следует отметить, что уход части среднеазиатских кочевников с прежних мест обитания в Северный Казахстан не повлек за собой разрыва их традиционных экономических и культурных связей с земледельческими областями. Именно с этого времени фиксируются устойчивые взаимосвязи номадов с земледельческими государствами Средней Азии и Ближним Востоком.² В то же время на Южном Урале формируются крупные объединения кочевников - сарматов. Период IV–II вв. до н.э. в истории Южного Зауралья характеризуется постоянными передвижениями и оттоком большей части его населения в сопредельные области, процесс этот был вызван резким ухудшением экологической ситуации в зауральской степи, а также давлением зауральских лесостепных племен.

Памятников ранних кочевников на территории изучаемого региона достаточно много. На территории Федоровского района это группа курганов Байкаин 1-4 на правом берегу р. Уй, курганные группы у с. Белояровка, Уйское, на территории Карабалыкского района – курганные группы в районе с. Славенка, Михайловка.

Притобольские кочевники были втянуты в движение сарматов на запад и юго-запад, вплоть до Нижнего Поволжья, а также в оазисы Средней Азии.³ Во второй половине II века до н.э. немногочисленное оставшееся на родовых землях население было включено в состав пришедших с востока кочевых племен, известных в китайских источниках под именем юечжи. На памятниках Северного Казахстана этого периода появляются элементы, характерные для кангюйских и усуньских

¹ Зданович С.Я., Любчанский И.Э. Исторический очерк караганской долины: древность, средневековье// Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. – Челябинск, 1995

² Таиров А.Д. Ранний железный век. Древняя история Южного Зауралья, Т. II. – Челябинск, 2000. – 67

³ Там же, - С. 201

погребений, носители которых были, очевидно, включены в состав первой в истории архаической кочевой империи юэчжей.¹

Лесостепи Притоболья в данный период населяли угорские племена, вошедшие в историю как «сыпыр». Сведения об этом народе остались лишь в устной историологии сибирских тюрков. Так, в легендах барабинцев рассказывается о времени, когда в Сибири не было «ни лесов, ни болот, а только степи, жил тут народ сыбыры... Однажды с севера надвинулись тучи и пошли дожди. Из земли стали расти деревья. Появились леса, озера и болота... Тогда часть сыбыров решила покинуть родину и уйти куда-то на юг... Другие же остались, не желая уходить... и по имени этого народа и была названа Сибирь».² На рубеже нашей эры обширные территории Южного Приуралья и Северного Казахстана практически опустели. Немногочисленные сыпыры занимали лишь наиболее пригодные для жизни оазисы в поймах рек и озер.

Таким образом, в результате резкого ухудшения экологической ситуации и кардинального изменения исторической обстановки в Урало-Аральском регионе и примыкающих к нему районах Средней Азии, степи Притоболья надолго остаются в запустении. Вновь они оживают лишь во II–IV вв. н.э., когда завершается аридизационный кризис, и степь становится пригодной для жизнедеятельности человека.

Таким образом, наиболее древние надежно установленные этнические группы на территории Костанайской области относились к финно-угорской общности, на рубеже III–II тыс. до н.э. в регион начали проникать индоиранцы, племена, родственные современным памирским таджикам, вплоть до рубежа нашей эры в степном Притоболье этнические процессы характеризуются взаимовлиянием этих двух этнокультурных общностей. Возможно, именно ко времени обитания в регионе угрофинских народов восходит один из наиболее древних топонимов – **Тобол** (**Тобыл**). По крайней мере, все попытки объяснить его происхождение исходя из данных тюркских языков пока остаются неубедительными. В то же время, ряд исследователей считает топонимы с формантом -бол (-бал) ойконимом угорского происхождения.³ Если учитывать, что «ты» в некоторых современных угорских языках означает «озеро», то гидроним «Тобол» мог происходить из одного из древнеугорских языков и означать «поселение у воды».

¹ Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005, – С.23, 25

² Миненко Н.А. История Новосибирской области с древнейших времен до конца XIX века. – Новосибирск, 1975. – С.18 - 19

³ Леонтьев А.Е. Археология мери (к предыстории Северо-Восточной Руси). -М., 1996

Прототюркское влияние в регионе на данном этапе было эпизодическим и не оказало существенного воздействия на формирование топонимики на территории Костанайской области.

§ 2. Формирование топонимики края в средние века

После бурной эпохи «Великого переселения народов» господство над евразийскими степями перешло к тюркам, создавшим свое могущественное государство. Однако, накануне создания тюркского государства в Северный Казахстан проникла вторая после хунну волна тюркоязычного населения. Она началась, очевидно, в V веке как результат восстания в 492 году телесских племен, живших на Алтае, против Жужаньского ханства, и образованием собственного ханства, известного под китайским названием Гаогюй. Правда, уже в 496 году государство было разгромлено эфталитами, что вызвало, очевидно, первую волну бегства населения на север и северо-запад, в Сибирь и Северный Казахстан. По сведениям археолога В.А. Могильникова, тюркские памятники отмечаются в этом районе с VI века.¹

Примерно с VIII века в Центральном Казахстане складывается кыпчакское объединение, которому суждено было сыграть особую роль в формировании казахского народа. В данный период, в VIII - XIII веках в рамках кыпчакского объединения начинает складываться казахский этнос.² Фактически, с проникновением кыпчакских племен в степное При-тоболье, эти земли стали частью этнической территории казахов.

В X веке на территории Западного Казахстана и северо-западных районов Костанайской области появляются племена башкиров. Первые письменные сведения о них восходят к IX-X векам. Около 840 г. земли башкир посетил арабский путешественник Салам ат-Тарджуман, который указал примерные пределы страны башкир. Другой арабский автор — ал-Масуди (умер около 956 г.), повествуя о войнах вблизи Аральского моря, среди воюющих народов упоминает башкир. О башкирах как основном населении Южного Урала писали и другие авторы. Арабский путешественник ибн-Фадлан, посетивший приуральские степи, отмечал: «Потом мы ехали [много] дней, и переправились через реку Джаха (Чаган - авт), потом после нее через реку Ирхиз, потом через Бачаг, потом через Самур, потом

¹ Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI - начала XX веков. – Новосибирск: Издательство НГУ, 1992, - С. 15

² Абиля Е.А. История государства и права Республики Казахстан. – Астана, изд. «Фолиант», 2001. – С.110

через Кинал, потом через реку Сух, потом через реку Кюнджюлю и попали в страну народа из [числа] тюрок, называемого башкиры».¹

Первые упоминания о появлении монголов в тобольских и торгайских степях связаны с событиями 1208 или 1216 года. Летом 1216 года монголы нанесли кыпчакам поражение к западу от верховьев Тобола у рек Кумак и Жарлы. Через день к месту битвы подошла армия хорезмшаха Мухаммеда. Здесь, на берегу реки Жарлы, на границе современной Оренбургской области России и Житикаринского района Костанайской области состоялось первое сражение монголов с хорезмийцами. Ни одна из сторон не смогла одержать победу, с наступлением утра монголы отступили.

Тем не менее, монголам в ходе нескольких военных походов в 1218 – 1236 гг. удалось покорить кыпчаков и включить всю современную территорию Казахстана в состав Монгольской Империи. В 1224 г. Чингисхан разделил земли, входившие в состав Монгольской империи, между четырьмя сыновьями. Полученные ими земли принято называть улусами. Старший сын Джучи получил все земли к западу от Иртыша, низовья Амударьи, т.е. Хорезм, а также низовья Сырдарьи.

Монгольская империя и её улусы делились на два крыла – белое (управлялось соправителем хана) и синее (управлял сам хан). Соответственно и в улусе Джучи такое деление сохранялось. При чём каждое из этих крыльев так же составляло два крыла такой же расцветки. Таким образом, при потомках хана Бату в Белой Орде Западного Дешт-и-Кыпчака правил Ногай, а в Белой Орде Восточного Дешт-и-Кыпчака соправителями потомков Орда-Еджена стали Шибаниды.

Притобольские степи вместе с Приаральем, Южным Уралом вошли в улус Шибана, одного из сыновей Джучи. О политической жизни улуса Шибанидов в XIII-XIV абсолютно ничего неизвестно. Известно лишь, что Менгу-Тимур (1265-1282) подтвердил права сына Шибана Бахадура на владение Белой Ордой Восточного Дешт-и-Кыпчака. У Бахадура было два сына: Джучи-Бука и Кутлук-Бука.² Правнук Джучи-Буки – Бек-Кондыоглан рассматривается российским исследователем А.Г. Нестеровым в качестве основателя ветви Сибирских Шибанидов, владевших улусом в Северо-Западном Казахстане с центром в степном Притоболье.³

Хотя Золотая Орда и была создана и возглавлена монголами, основным его населением были тюрки – кыпчаки, государственным языком – кыпчакский, правда, мигрировавшие в Дешт-и-Кыпчак

¹ Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921- 922 гг. – Харьков, 1956, - С.131

² Бустанов А.К. Западная Сибирь под властью ордынских правителей (династически аспект) // archeologia. narod.ru/ bustanov1.htm

³ Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума. - Тобольск-Омск, 2002. – С.207

немногочисленные выходцы из Монголии (среди которых были и тюрки – керейты, найманы и онгуты), дали свои этнонимы местному населению. В частности, В.Трепавлов, специально изучивший данный вопрос, отметил, что, «кипчакские кочевые общины, что расселились на территории, отведенной в юрт (пространство для кочевания) мангутам, приняли по степному обычаю их этническое имя... Подобная же трансформация произошла с кипчаками, оказавшимися в юрте монголов-хонкиратов: «получились» тюрки-кунграты; то же с керейями, найманами и т.п.»¹ Другими словами, монгольское нашествие не привело к смене населения и степное Притоболье продолжало оставаться частью этнической территории протоказахского этноса.

К этому периоду относится одно из самых ранних упоминаний топонимов региона – реки Тобол и Аманкарагайского бора. Связано это с походом эмира Тимура против золотоордынского хана Токтамыса. В 1391 году Тимур, собрав огромные войска, выступил в поход из долины Сырдарьи на север, через Центральный Казахстан. В конце апреля воины армии «достигли местности Иланчук (Улы-Жиланшик – авт.) и остановились (там). Перейдя через реку Иланчук, через 8 дней они прибыли на местность Анакаркуюн».² Шараф-ад-Дин о тех же событиях сообщает следующее: «откочевав отсюда (из Улытау – авт.), шли, охотясь, и, дойдя до реки Иланчук, сделали привал, а (затем) переправившись через реку, 8 дней спустя добрались до местности Атакарагуй».³

М. Иванин предположил, что Атакарагуй или Анакарагуй в источниках – не что иное, как Аманкарагайский бор.⁴ Это предположение не лишено оснований, так как расстояние между долиной Жиланшика, расположенной на территории Амангельдинского и Жангельдинского районов, и Аманкарагаем не больше 400 километров, поэтому, делая 50-километровые дневные переходы, армия Тимура вполне могла покрыть это расстояние за 8 дней. В связи с истощением запасов продовольствия, Тимур объявил о начале большой облавной охоты, которая проходила к северу от Аманкарагая. «Так, как с начала благословенного похода прошло почти 4 месяца и у солдат не оставалось более съестных припасов, ...в субботу 1 джумади (6 мая – авт.) Тимур назначил охоту, и когда тавачии объявили эмирам правого и левого крыла, то войско отправилось на облаву. Оцепив всю ту бесконечную равнину, они согнали бесчисленное

¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2002. – С.53

² Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме//Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М. 1941. – С.118

³ Шериф-ад-Дин Йезди. Зафар-Наме//Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М. 1941. – С.504

⁴ Иванин М. О военном искусстве при Чингисхане и Тамерлане. - 2-е изд. – Алматы: Санат, 1998. – С. 192

множество зверей и птиц и через 2 дня произвели травлю. Благодаря счастливой звезде царя, прибежища мира, войско убило столько оленей, антилоп - сайг, лосей и разной другой дичи, что, несмотря на такое оскудение, которое произошло (перед тем), при столь непомерном изобилии брали жирное и оставляли тощее», описывает данные события Шараф-ад-Дин.¹

Упоминание среди иной дичи лосей, позволяет предположить, что охота проходила в лесостепной зоне Костанайской области. Лось для воинов Тимура оказался диковинкой, Шараф-ад-Дин, описывая эти события, сделал специальную оговорку в своем труде: «между прочим, они (воины Тимура – авт.) в той степи нашли род антилоп, которые больше буйвола и подобных которым они никогда еще не видели. Монголы называют их кандагай, а дештцы (кыпчаки – авт.) - булен».² После охоты и смотра войска в районе Аманкарагая, армия Тимура форсировала Тобол, названный в источниках «Тобал» и Урал (Йаик) и в июне 1391 года разгромила войска Токтамыса.

Формирование собственно казахского этноса связано с периодом распада Золотой Орды. В результате бурных событий и междоусобных столкновений в середине XV века распадается один из последних осколков Золотой Орды в казахских степях – владение Абулхаира, на его основе образуется три новых государства, взаимоотношения которых на протяжении следующих 150 лет определяли политическую историю Казахстана. Мангытский Йурт, Сибирское и Казахское ханства населяли одни и те же тюркоязычные племена, потомки кыпчаков, выступавшие под разными названиями, обусловленными подданством тому или иному правителю.

Если общим названием для всех кочевников степи в тот период было слово «узбек», то подданные Казахского ханства носили название «казах», подданные потомков Едыге – «мангыт», а подданные сибирского хана и потомков Абулхаира – «шибанлык». При этом, население вследствие войн и взаимных набегов часто перемещалось из одного владения в другое, меняя, соответственно, свой политоним. Эту ситуацию достаточно точно охарактеризовал Ибн Рузбихан: «Три племени относят к узбекам, кои суть славнейшие во владениях Чингиз-хана. Ныне одно (из них) - шибаниты ... Второе племя - казахи, которые славны во всем мире силою и неустрашимостью, и третье племя - мангыты, а (из) них цари астраханские. Один край владений узбеков граничит с океаном; другой - с Туркестаном; третий - с Дербендом; четвертый - с Хорезмом и пятый - с Астрабадом. И все эти (земли) целиком являются местами летних и зимних ко-

¹ Шереф-ад-Дин Йезди...-С.506

² Там же. - С.507